Р 27/153
ПУБЛ. БИБЛ. С.С.С.Р.
ф.32-706

ОЧЕРКИ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Перемѣны, происшедшія со времени реформы 19 февраля 1861 года въ экономическомъ быту населенія Тверской губерніи.—Увеличеніе населенія.—Уменьшеніе смертности взрослыхъ.—Улучшеніе внѣшней обстановки быта крестьянскаго населенія.—Увеличеніе числа жилыхъ построекъ, увеличеніе числа бѣлыхъ избъ, уменьшеніе черныхъ или курныхъ.—Поднятіе цѣнности земель и цѣнности труда.—Увеличеніе количества земель, находящихся въ личной собственности крестьянъ.—Усилившееся потребленіе чая, сахара, вина, бумажныхъ тканей.—Увеличеніе числа городскихъ и сельскихъ торговыхъ лавокъ.—Усиленіе земледѣльческой производительности вмѣстѣ съ фабричною и съ заводскою отхожими промыслами.—Развитіе льноводства.—Оцѣнка настоящаго экономическаго благосостоянія Тверской губерніи.—Можно ли назвать его безотносительно высокимъ?—Производительныя силы Тверской губерніи.—Въ чемъ главная сила ея: въ льноводствѣ, земледѣліи или въ промышленности?—Почвенныя и климатическія условія, препятствующія развитію земледѣлія въ Тверской губерніи.—Недостатокъ знаній и капиталовъ.—Цифры земледѣльческаго производства Тверской губерніи.—Какая часть валоваго земледѣльческаго дохода служитъ вознагражденіемъ за крестьянскій трудъ?—Валовая доходность мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ Тверской губерніи.—Какая часть валоваго промышленнаго дохода составляетъ вознагражденіе за трудъ?—Преимущества земледѣлія.—При какихъ условіяхъ земледѣліе могло бы развиваться въ Тверской губерніи?

Въ апрѣльской книжкѣ „Грамотея" за 1874-й годъ мы помѣстили статью, въ которой, на основаніи статистическихъ данныхъ конца прошлаго вѣка и времени нами проживаемаго мы пришли къ заключенію, что экономическое благосостояніе большинства населенія Тверской губерніи за послѣднее столѣтіе не улучшилось, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже ухудшилось. Мы видѣли, что жить большинству населенія было тогда просторнѣе, что земледѣльцы пользовались большимъ количествомъ луговъ, пастбищъ и земель, удобныхъ для пашни; что хлѣба производилось въ губер-

ніи достоочно для ея продовольствія, между тѣмъ какъ, нынѣ въ урожайный годъ губернія покупаетъ до 320.000 кулей ржи и ржаной муки, въ неурожайный до 500.000. Мы видили далѣе, что трудъ, если взять въ разсчетъ стоимость денегъ и жизненныхъ припасокъ, цѣнился, назадъ тому около ста лѣтъ, дороже, что трудящійся людъ былъ, говоря вообще, сытѣе, чѣмъ въ наши дни.

Книга, которою мы пользовались для сравненія дней нынѣшнихъ и дней минувшихъ, не дала намъ свѣдѣній о потребленіи, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, чая, сахара, тканей и прочихъ предметовъ, значительное потребленіе которыхъ, можетъ служить признакомъ матеріальнаго довольства; но мы видѣли, что скота въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго XVIII столѣтія было больше, слѣдовательно потребленіе мяса и молока могло быть значительнѣе нынѣшняго. Нѣтъ сомнѣнія, что оно и было значительнѣе, такъ какъ не видно, чтобы вывозъ молочныхъ и мясныхъ продуктовъ былъ тогда болѣе, чѣмъ нынѣ.

Есть основаніе полагать, что назадъ тому около ста лѣтъ большинство населенія жило, если можно такъ выразиться, сѣрѣе, чѣмъ теперь, т. е. крестьянскія избы въ селахъ и деревняхъ были большею частію черныя, или курныя, между тѣмъ какъ теперь избы у крестьянъ большею частію бѣлыя, т. е. съ печною трубой. По всей вѣроятности, назадъ тому около ста лѣтъ кожаная обувь и тонкое, не домашнее сукно были въ меньшемъ употребленіи, чѣмъ теперь; можетъ - быть, нѣкоторыхъ жизненныхъ удобствъ, возможныхъ для меньшинства въ наши дни, вовсе лишено было населеніе Тверской губерніи назадъ тому сто лѣтъ; но то несомнѣнно, что и потребностей въ прежнія времена было меньше и что потребности эти удовлетворялись лучше, чѣмъ нынѣ.

Чтобы закончить сравненіе, мы въ статьѣ нашей обра-

тили вниманіе на одно великое и неоцѣнимое улучшеніе въ быту большинства сельскихъ жителей, а именно на пріобрѣтеніе помѣщичьими крестьянами свободы отъ крѣпостной, зависимости. Нѣтъ сомнѣнія, что эта реформа имѣла благодѣтельное вліяніе не только на общественныя отношенія но и на экономическій бытъ народа; но это обстоятельство не противорѣчитъ выводу, только-что сдѣланному нами. Экономическое положеніе крестьянъ могло и улучшиться въ послѣднія тринадцать лѣтъ, но при сравненіи съ восьмидесятыми годами XVIII столѣтія оно оказывается все-таки нѣсколько худшимъ. Благодѣяніе же свободы отъ крѣпостной зависимости и цѣнность другихъ улучшеній въ общественномъ быту, вызванныхъ успѣхами цивилизаціи, не поддается вычисленіямъ, да мы и не старались ее вычислять, ограничившись сравненіемъ данныхъ экономическаго, матеріальнаго быта.

Но коснувшись вопроса объ освобожденіи крестьянъ, выразивъ убѣжденіе въ благодѣтельномъ вліяніи этой реформы не только на общественныя условія, но и на экомическій бытъ народа, мы полагаемъ, что читателю не безъинтересно будетъ знать, на чемъ основано такое убѣжденіе и можетъ ли оно быть подкрѣплено убѣдительными доказательствами. Улучшился ли, въ самомъ дѣлѣ, экономическій бытъ народа въ Тверской губерніи съ 1861 года? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы постараемся дать въ настоящемъ очеркѣ.

Однимъ изъ средствъ чтобы судить о перемѣнахъ въ экономическомъ быту народа, служатъ статистическія данныя о движеніи населенія. При остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, чѣмъ лучше живется народу, тѣмъ быстрѣе онъ множится, тѣмъ меньше смертныхъ случаевъ въ сравненіи съ числомъ рожденій. Что мы видимъ въ послѣднія 13 лѣтъ, протекшія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости?

*

Въ концѣ 1860 года, наканунѣ крестьянской реформы, въ Тверской губерни насчитывалось 1.508.161 душа обоего пола *). Съ тѣхъ поръ до конца 1873 года родилось 478.533 младенца мужскаго и 457.892 женскаго, умерло же 396.911 мужескаго и 383 476 женскаго, слѣдовательно приростъ населенія за эти 13 лѣтъ простирается до 156.038 человѣкъ, т. е. болѣе чѣмъ до десяти процентовъ всего наличнаго числа жителей 1860 года. Итакъ, населеніе ежегодно, естественнымъ путемъ, возростало больше чѣмъ на $^3/_4$ процента, т. е. такъ же быстро, какъ и въ десятилѣтія, предшествовавшія реформѣ 19 февраля.

Правда, не весь приростъ населенія оказывается въ наличности въ настоящее время: нынѣшнее населеніе болѣе считавшагося въ 1860 году не на 156.038 человѣкъ, а съ небольшимъ на восемьдесять тысячъ, такъ какъ нѣкоторые съ 1860 года выселились, другіе померли на отхожихъ промыслахъ и не попали въ метрики по Тверской губерніи, иные наконецъ поступили въ военную службу и не возвратились домой. Но такая разница между естественною и дѣйствительною прибылью населенія существовала и въ два десятилѣтія, предшествовавшія крестьянской реформѣ: какъ въ послѣднія 13 лѣтъ, такъ и въ 25 лѣтіе 1835—1860 годовъ дѣйствительный приростъ населенія лишь немного превышаетъ одну треть процента въ годъ.

Итакъ, если обратить вниманіе на ежегодный приростъ населенія, то послѣреформенное время не имѣетъ преимуществъ предъ дореформеннымъ. Но къ иному выводу придемъ мы, если обратимъ вниманіе на составъ населенія нынѣшняго и прежняго. По свѣдѣніямъ за 1857-й и 1858-й годы, лицъ мужескаго и женскаго пола, перешедшихъ шестидесятилѣтній возрастъ, насчитывалось въ то время

*) Въ томъ числѣ 724.368 душъ мужескаго и 783.793 души женскаго пола.

около 4 процентовъ, нынѣ же такихъ стариковъ и старухъ насчитывается не менѣе 7 процентовъ, всего населенія. Число лицъ въ возрастѣ труда, т. е. отъ 18 до 60 лѣтъ, также увеличилось въ послѣднія полтора десятилѣтія, но за то процентъ дѣтскаго населенія уменьшился. Такой перемѣнѣ соотвѣтствуетъ и перемѣна въ возрастномъ составѣ умершихъ. Взрослыхъ, какъ по отношенію къ числу оставшихся живыми, умирало въ послѣднія 13 — 15 лѣтъ меньше, чѣмъ въ годы, предшествующіе крестьянской реформѣ 19 февраля. На сколько можетъ этотъ фактъ свидѣтельствовать объ улучшеніи экономическаго быта, судить не беремся, тѣмъ болѣе, что уменьшенію смертности взрослыхъ въ послѣднія полтора десятилѣтія соотвѣтствуетъ усиленіе смертности въ дѣтскомъ возрастѣ (преимущественно до года отъ рожденія *).

Впослѣдствіи мы попытаемся дать объясненіе только-что приведеннымъ фактамъ теперь же лишь отмѣчаемъ ихъ, чтобы показать, что по даннымъ о движеніи населенія нельзя заключить объ ухудшеніи условій быта населенія Тверской губерніи. Выводъ этотъ для насъ тѣмъ болѣе важенъ, что взятое нами пятилѣтіе 1866—1870 годовъ —самый печальный періодъ времени въ ряду годовъ, протекшихъ со времени крестьянской реформы. Ни разу, за это пятилѣтіе, не было такого хорошаго урожая, какъ напримѣръ въ 1873 и 1874 годахъ. Неурожаи въ это пяти-

*) По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ церковныхъ метрическихъ книгъ, въ трехлѣтіе до 1861 года ежегодно умирало въ возрастѣ отъ рожденія до года по 30 изъ 100 младенцевъ того же возраста, въ пятилѣтіе же отъ 1866 до 1870 года (включительно) — до 42 изъ 100. Но за то въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ въ 1858—1860 годахъ умирало по 15 изо ста лицъ того же возраста, въ 1866—1870 годахъ—только по-11. Въ старческомъ возрастѣ и въ лѣтахъ отъ 1 года до 15 смертность немного измѣнилась, и притомъ къ смыслѣ благопріятномъ позднѣйшему времени.

лѣтіе были почти постоянные, а въ 1867 и 1868 годахъ губернія должна была прибѣгнуть къ правительственной помощи и къ благотворительности коммиссіи, во главѣ которой стоялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ статистическимъ фактамъ, могущимъ выяснить перемѣны въ быту населенія губерній *).

Въ сельскомъ быту весьма важное значеніе имѣютъ жилыя и хозяйственныя постройки. Чѣмъ больше тѣхъ и другихъ, тѣмъ исправнѣе, зажиточнѣе хозяева, при остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ. О количествѣ хозяйственныхъ построекъ за время предшествующее реформѣ нѣтъ свѣдѣній, но о жилыхъ—есть. Сравненіе данныхъ за пятидесятые годы и нынѣшнее время показываетъ, что нынѣ на сто крестьянскихъ семействъ приходится 130 жилыхъ избъ, между тѣмъ какъ въ пятидесятыхъ годахъ отъ 110 до 115. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ, что число крестьянскихъ семействъ увеличилось за послѣднія 13 лѣтъ на 30%, между тѣмъ какъ населеніе, какъ выше сказано, только на 10%. Слѣдовательно на каждаго жителя теперь приходится больше жилаго помѣщенія, чѣмъ назадъ тому 13 лѣтъ. Фактъ этотъ важенъ еще и потому, что цѣнность лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ увеличилась, за послѣднія 13 лѣтъ, вдвое. Замѣчательно наконецъ и то обстоятельство, что увеличивается число бѣлыхъ избъ, черныя же или курныя избы постепенно выходятъ изъ употребленія. Въ семи уѣздахъ Тверской губерніи, о которыхъ имѣются у насъ подъ руками не только современныя свѣдѣнія, но и данныя пятидесятыхъ годовъ, вмѣсто 50.000 черныхъ, насчитывавшихся въ 1851 году, нынчѣ остается только 21.000.

Третьимъ признакомъ улучшенія экономическаго быта

*) Во всей этой статьѣ мы по преимуществу будемъ имѣть въ виду крестянъ Тверской губерніи.

служитъ увеличеніе цѣнности земель; чѣмъ цѣннѣе земля, тѣмъ она производительнѣе. До реформы 19 февраля 1861 года, помѣщичье имѣніе средней руки въ 800 десятинъ съ сотнею ревизскихъ душъ можно было въ Тверской губерніи купить за 12.000 рублей и дешевле въ западной полосѣ губерніи, и за 20.000 рублей — въ восточной полосѣ. Теперь же имѣніе въ 800 десятинъ безъ ревизскихъ душъ въ рѣдко-населенныхъ мѣстностяхъ губерніи можетъ быть продано за 12.000 р., а въ густонаселенныхъ— за 32.000 рублей. Другими словами: земля безъ крѣпостныхъ крестьянъ теперь цѣнится, при продажѣ, дороже, чѣмъ цѣнилась прежде земля съ прикрѣпленными къ ней крестьянами. Нельзя не замѣтить далѣе, что цѣны на землю въ Тверской губерніи ростутъ съ каждымъ годомъ, особенно по минованіи неуражая 1867—1871 годовъ. И замѣчательно, что, несмотря на поднятіе цѣнъ на землю, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе земли пріобрѣтается крестьянами.

За все время существованія крѣпостнаго права, въ теченіе 260 лѣтъ, до 1861 года, крестьяне Тверской губерніи пріобрѣли въ личную собственность менѣе 200.000 дес. земли, въ послѣднія же 13 лѣтъ пріобрѣтено ими до 160.000 дес. земли.

Четвертымъ признакомъ поднимающагося въ послѣднее время народнаго благосостоянія служитъ поднятіе цѣнности труда. Съ 1860 года цѣнность земледѣльческаго труда мущинъ и женщинъ поднялась вдвое, между тѣмъ какъ цѣнность хлѣба и жизненныхъ припасовъ увеличилось въ полтора раза *). Цѣнность фабричнаго и заводскаго труда поднялась хотя и въ меньшей степени, чѣмъ

*) Цѣна четверти ржи до 1861 года въ Тверской губер. была 4 р., а нынѣ 6 р. Земледѣльческій лѣтній хорошій рабочій получалъ 20—25 р., а нынѣ—отъ 40 до 50 р.

земледѣльческаго, но все же значительнѣе, чѣмъ цѣны на жизненные припасы. Въ большинствѣ ремеслъ произошло то же самое. Цѣны на трудъ понизились только въ тѣхъ ручныхъ промыслахъ, которымъ приходится вести непосильную борьбу съ машиннымъ производствомъ. Къ этимъ немногимъ видамъ промышленности принадлежитъ кузнечная—гвоздарная.

Пятымъ признакомъ увеличившагося благосостоянія крестьянъ является увеличившееся потребленіе чая, сахара, рыбы, тканей бумажныхъ и шерстяныхъ, кожевенныхъ товаровъ, мыла, свѣчей, керосина и другихъ предметовъ, свидѣтельствующихъ объ удобствахъ жизни. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о потребленіи всѣхъ этихъ предметовъ во времена, предшествующія реформѣ, но мы знаемъ, что число сельскихъ и деревенскихъ торговыхъ заведеній, въ коихъ продаются всѣ эти предметы, увеличилось, въ послѣднія 13 лѣтъ, больше чѣмъ вдвое. Въ то же время на 50% увеличилось и число городскихъ торговыхъ заведеній. Годовое потребленіе сахара въ Тверской губерніи простирается нынѣ до $4^1/_2$ фунтовъ, чая до $^2/_3$ фун. на человѣка, рыбы привозной до 11 фун.

Есть основаніе полагать, что потребленіе мяса нѣсколько уменьшилось, такъ какъ количество крупнаго и мелкаго рогатаго скота, при увеличившемся населеніи, осталось прежнее и такъ какъ вывозъ мяса изъ восточной полосы губерніи нѣсколько увеличился. По вычисленіямъ, довольно близкимъ къ истинѣ, потребленіе мяса въ городахъ Тверской губерніи доходило до 45 фунтовъ на жителя, въ деревняхъ же и селахъ до 12 фун. Главная животная пища крестьянъ, молочная. Среднее потребленіе молока во всѣхъ его видахъ доходило до шести ведеръ въ годъ на жителя. Потребленіе мяса и молочныхъ продуктовъ мог-

ло бы быть значительнѣе, еслибы изъ губерніи не вывозилось до 150.000 пуд. мяса и дичи и до 90.000 пудъ молочныхъ скоповъ.

Точныхъ свѣдѣній о потребленіи различныхъ жизненныхъ припасовъ во времена, предшествующія реформѣ, какъ уже сказано, нѣтъ; но что потребленіе чая, сахара, бумажныхъ, шерстяныхъ матерій и прочихъ покупныхъ предметовъ потребленія было меньше нынѣшняго, доказательствомъ тому можетъ служить меньшее въ тѣ времена число городскихъ и сельскихъ лавокъ. Такъ съ 1851 г. число торговыхъ лавокъ увеличилось въ городахъ въ полтора раза, а въ селахъ и деревняхъ больше чѣмъ вдвое.

Изъ предметовъ потребленія наиболѣе поддается статистическому изслѣдованію хлѣбное вино. Этого напитка до 1860 года потреблялось въ Тверской губерніи, ежегодно, по 670.000 ведръ, т. е. по 0,44 ведра (болѣе $^2/_3$) на жителя, по $1^1/_2$ ведра на взрослаго мужчину; нынѣ же ежегодно потребляется до 1.150.000 ведръ или по $^3/_4$ ведра (0,75) на жителя, или по два съ половиною ведра на взрослаго мужчину. До 1860 года каждымъ жителемъ Тверской губерніи, среднимъ счетомъ, затрачивалось на хлѣбное вино по два рубля сер., нынѣ же затрачивается по 3 рубля.

Усиленіе потребленія вина, само по себѣ, не можетъ считаться улучшеніемъ народнаго экономическаго быта, но оно можетъ служить признакомъ увеличившагося денежнаго довольства населенія, которое нынѣ можетъ съ такимъ же для себя удобствомъ содержать три тысячи питейныхъ заведеній всякаго рода, съ какимъ прежде содержало ихъ 800 въ цѣлой губерніи.

Шестымъ признакомъ увеличившагося благосостоянія является развитіе фабричной и заводской промышленности. Въ 1850 году всѣ фабрики и заводы Тверской губерніи выработывали товаровъ на $2^1/_2$ миліона рублей сер., въ

1860 году—на $7^3/_4$ милліон. р., въ 1873 году—на 20 милл рублей.

Всѣ ремесленныя заведенія и кустарная домашняя промышленность въ 1850—60 годахъ ежегодно на 4 милліон. руб., нынѣ производятъ они на 6 милліон. руб. разныхъ товаровъ.

Седьмымъ признакомъ можно считать усиленіе земледѣльческой производительности. Тверская губернія какъ назадъ тому 15—20 лѣтъ не производила, такъ и теперь не производитъ хлѣба достаточно для потребленія своего населенія; какъ въ то время, такъ и теперь она прикупаетъ отъ 320.000 до 400.000, а въ неурожаи до 500.000 четвертей ржи на свое прокормленіе *), но за то какъ прежде, такъ и теперь Тверская губернія отпускаетъ значительное количество овса. Въ пятидесятыхъ и въ шестидесятыхъ годахъ овса отпускалось изъ губерніи до 500.000 четвертей, нынѣ не болѣе 300.000, но за то въ гораздо высшей степени усилился вывозъ льна и льнянаго сѣмени, продуктовъ болѣе цѣнныхъ, чѣмъ овесъ. Такъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ на водныхъ пристаняхъ и желѣзнодорожныхъ станціяхъ Тверской губерніи, оказалось, что льна вывозится изъ Тверской губерніи до 500.000 пуд.—на $1^1/_2$ мил. р. и льнянаго сѣмени до 600.000 пуд.—на 720,000 р., а всего на $2^1/_4$ мил. рублей **). Назадъ тому 15 лѣтъ не вывозилось и третьей части такого количества льна и сѣмени.

Правда, на усиленіе вывоза льна имѣло нѣкоторое вліяніе увеличившееся потребленіе хлопчатобумажныхъ тканей, но въ гораздо большей степени—усиленіе льноводства.

Итакъ, если судить по цифрамъ потребленія и произ-

---

*) Ржи покупалось прежде нѣсколько менѣе, чѣмъ нынѣ.

**) Мы выдѣляемъ транзитные левъ и сѣмя.

водства главнѣйшихъ продуктовъ, то нынѣшнее экономическое положеніе Тверской губерніи лучше, чѣмъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ. Таковъ будетъ общій выводъ. Но если обратимся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ губерніи, то въ нѣкоторыхъ увидимъ перемѣну противоположную, которая впрочемъ объясняется не общими условіями, въ коихъ находится губернія, а частными, до тѣхъ или другихъ мѣстностей относящимися.

Такъ многія селенія въ Тверской губерніи промышляли гужевымъ извозомъ: проведеніе желѣзныхъ дорогъ нанесло сильный ударъ этому промыслу. Очень многія мѣстности промышляли конною тягой судовъ и вообще работами на судахъ, тузрное пароходство и Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога нанесли весьма чувствительный ударъ этому промыслу и сократили его.

Очень многія мѣстности въ губерніи, пользуясь дешевою водною доставкой желѣза, промышляли и промышляютъ ручною ковкой гвоздя; развитіе машиннаго производства гвоздей подорвало этотъ промыселъ; гвоздари (особенно подъ Тверью) едва влачатъ свое бѣдное существованіе.

Съ такими и многими неменьшими невзгодами, какъ напр. падежомъ скота, неурожаями, частыми пожарами и проч., населеніе Тверской губерніи боролось въ послѣдніе годы, и хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ результатомъ борьбы является обѣднѣніе, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, благостояніе губерніи, въ сравненіи съ пятидесятыми годами, возвысилось, если подъ благосостояніемъ разумѣть денежныя средства, возможность затрачивать ту или другую сумму на улучшеніе жилья, на одежду, пищу, чай, вино.

Но это улучшеніе благосостоянія можно ли назвать безотносительно высокимъ? Соотвѣтствуетъ ли оно массѣ затрачиваемаго на него труда? Если нѣтъ, то при какихъ

условіяхъ могло бы быть достигнуто большее довольство? Вотъ вопросы, къ разрѣшенію которыхъ мы и перейдемъ въ настоящую минуту.

Благосостояніе народа зависитъ отъ успѣховъ его земледѣлія, промышленности и умственнаго труда, а потому, для уясненія только-что поставленныхъ вопросовъ, попытаемся выяснить, въ какихъ условіяхъ находятся эти источники богатства въ Тверской губерніи.

Существуетъ мнѣніе, будто неплодородныя центральныя и сѣверныя губерніи, въ томъ числѣ Тверская, суть по преимуществу промышленныя губерніи, что главныя средства къ существованію онѣ извлекаютъ изъ промышленности мануфактурной, заводской и ремесленной, а также изъ отходныхъ заработковъ, что земледѣліе въ этихъ губерніяхъ не имѣетъ будущности и должно упасть подъ давленіемъ плодороднаго юга и юго востока Россіи.

Не берусь судить о будущемъ, а ограничусь лишь настоящимъ и притомъ—одной Тверской губерніи, которая можетъ служить типомъ промышленныхъ губерній средней полосы Россіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что земледѣліе въ Тверской губерніи должно бороться съ весьма многими препятствіями.

Однимъ изъ главныхъ препятствій земледѣлію слѣдуетъ считать неплодородную почву. Такого чернозема, какой массивнымъ пластомъ залегъ въ малороссійскихъ и средневолжскихъ губерніяхъ, вовсе нѣтъ въ Тверской. Преобладающія въ ней почвы: суглинокъ, супесокъ, глина, песокъ и подзолъ.

Самою лучшею почвою считается суглинокъ, преобладающій въ восточной и юго-восточной полосахъ губерніи, пользующихся сравнительно съ западною ея частію бо́льшимъ благосостояніемъ.

Глинистая почва тяжела для обработки и въ дождливые

годы страдаетъ отъ вымочекъ; песчаная почва страдаетъ въ сухіе годы,—удобреніе въ ней скоро разлагается, при чемъ важнѣйшія части его скоро улетучиваются.

Но всего безотраднѣе для земледѣлія и луговодства обширныя пространства, извѣстныя подъ названіемъ кочкарника и составляющія переходъ отъ луговъ къ болотамъ. Они питаютъ весьма тощую растительность; слой растительной земли здѣсь весьма тонокъ и едва прикрываетъ собою подпочву, состоящую изъ подзола, т. е. плотнаго мелкаго сѣроватаго песка, пропитаннаго подпочвенною водой, которая содержитъ въ себѣ растворъ желѣзистой соли (сѣрнокислой закиси желѣза). Слой глины, обыкновенно лежащей ниже подзола, задерживаетъ весенія и дождевыя воды, которыя, застаиваясь, въ свою очередь препятствуютъ полному разложенію отжившихъ растеній и поддерживаютъ надъ всею мѣстностію болотную атмосферу. При обработкѣ, подзолъ соединяетъ въ себѣ невыгоды глинистой и песчаной почвъ: отъ сильныхъ дождей дѣлается вязкимъ, а отъ засухи сильно твердѣетъ, и удобреніе на этой почвѣ скоро разлагается.

Мѣстности съ неудобною для обработки почвою занимаютъ въ Тверской губерніи до двухъ милліоновъ десятинъ, т. е. до одной трети всей ея площади *).

Итакъ, вся площадь земли, какая, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, можетъ приносить доходъ, занимаетъ не болѣе 4 милл. десятинъ. Если же къ этой площади присоединить торфяныя болотныя земли, которыя ждутъ еще приложенія къ нимъ капиталовъ и труда, которыя современемъ будутъ приносить доходъ, то вся производительная почва губерніи простирается до $4^1/_4$ мил-

*) По межевымъ планамъ, неудобной земли считается слишкомъ вдвое менѣе этого количества земли, но мы считаемъ и тѣ земли, кои хотя и обработываются, но безъ всякой выгоды.

милліонъ десятинъ, т. е. почти до 3 десятинъ на жителя, по 6 десятинъ на мужчину, по 12 десятинъ на взрослаго работника и по 18 десятинъ на семейство.

Около трети всей *удобной* земли занято пашней, столько же сѣнокосомъ и столько же лѣсами. Этого количества земли было бы совершенно достаточно для безбѣднаго существованія населенія губерніи, еслибы всюду велось правильное хозяйство. Доказательствомъ тому можетъ служить тотъ фактъ, что во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ Тверской губерніи, гдѣ только ведется не хищническое, а правильное хозяйство, т. е. гдѣ землѣ возвращается, въ видѣ удобренія, большая часть взятыхъ изъ нея питательныхъ веществъ, тамъ средній урожай хлѣбовъ и травъ удовлетворителенъ. А еслибы, напримѣръ, рожь давала въ Тверской губерніи не четвертое, какъ теперь, а шестое зерно, т. е. родилась бы сама — шеста, урожаи же прочихъ хлѣбовъ усилились въ той же пропорціи, то Тверская губернія не только довольствовалась бы собственнымъ хлѣбомъ, а могла бы еще отправлять много его и въ другія мѣстности *).

Климатическія условія не благопріятны земледѣльцу Тверской губерніи. Теплыхъ дней съ температурою выше $+12^{0}$ по Реомюру насчитывается не болѣе 67, число дней, въ которые скотъ можетъ кормиться на пастбищѣ, не болѣе 170; а бываютъ годы, когда земля покрывается весеннею травою только въ началѣ мая, а снѣгъ выпадаетъ въ началѣ октября, земледѣлецъ долженъ тогда запасать корма для скота на цѣлые семь мѣсяцевъ.

И то короткое лѣто, какимъ пользуется земледѣлецъ Тверской губерніи, не всегда для него благополучно. Иног-

---

*) Средній урожай ржи самъ-семъ возможенъ, при среднемъ удобреніи, въ восточной полосѣ и самъ-пятъ въ западной.

да майскіе дожди не дадутъ засѣять какъ слѣдуетъ яровое, особенно на тяжелыхъ, глинистыхъ почвахъ, иногда іюньская засуха загубитъ яровые всходы, иногда іюльскіе дожди не дадутъ убрать травъ и хлѣба какъ слѣдуетъ; наконецъ, августовскіе морозы могутъ загубить яровые хлѣба, особенно гречиху, а тутъ еще зима съ своими трескучими морозами загубитъ и тѣ немногія плодовыя деревья, какія удалось взлелѣять труженнику земледѣльцу.

Если ко всему упомянутому присоединить еще градобитіе, истребленіе озимаго хлѣба червемъ, скотскіе падежи отъ сибирской язвы, то мы будемъ имѣть хотя не полный, но все же довольно внушительный перечень бѣдъ, какія долженъ переносить земледѣлецъ Тверской губерніи вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій.

Но есть и другія препятствія земледѣлію. Изъ нихъ особенно замѣтенъ недостатокъ техническихъ земледѣльческихъ знаній. Крестьяне и многіе другіе сельскіе хозяева обработываютъ свою землю по преданіямъ, завѣщаннымъ предками, безъ всякихъ научныхъ знаній, вслѣдствіе чего такъ-называемое хищническое хозяйство ведется нерѣдко тамъ, гдѣ давно слѣдовало бы перейти къ правильному сѣвообороту съ сильнымъ удобреніемъ земли. Большинству земледѣльцевъ неизвѣстна способность различныхъ почвъ давать наилучшіе урожаи тѣхъ или другихъ хлѣбовъ и травъ, большинству неизвѣстенъ химическій составъ обработываемой почвы, неизвѣстенъ составъ и цѣлесообразность различныхъ туковъ. Большинству хозяевъ-земледѣльцевъ незнакомы самыя основныя правила разумнаго ухода за скотомъ, и стóитъ побывать на любомъ крестьянскомъ дворѣ средней руки, чтобъ убѣдиться, что скотъ въ большинствѣ случаевъ терпитъ и отъ холода, и отъ недостатка въ кормѣ, и отъ нечистоты.

Не малымъ препятствіемъ развитію земледѣлія является недостатокъ средствъ у большинства крестьянъ,—недостатокъ, благодаря которому не прилагаются къ дѣлу и тѣ немногія практическія сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, какія имѣются на-лицо. Иной крестьянинъ и радъ бы хорошо удобрить свою полосу, да не можетъ этого сдѣлать, потому что, при небольшомъ надѣлѣ, у него мало сѣнокоса. Средняя крестьянская семья въ Тверской губерніи имѣетъ въ надѣлѣ не болѣе одиннадцати десятинъ земли. Если исключить пять десятинъ пашни и двѣ десятины пастбищъ вмѣстѣ съ неудобною землей, то останется не болѣе четырехъ десятинъ сѣнокосной, большею частію пустошной земли, которая даетъ не болѣе 180—200 пуд. сѣна, т. е. количество, едва достаточное на прокормленіе одной лошади. Собственная, купленная земля есть не у всѣхъ, а арендовать землю на сторонѣ иногда невыгодно, иногда и вовсе нельзя.

Если таково положеніе средней крестьянской семьи, имѣющей $2^3/_4$ душевыхъ надѣловъ въ мѣстности со среднею населенностію, то положеніе семьи въ густонаселенной мѣстности, гдѣ на душу приходится по 3 десятины надѣла, а на семью съ $2^3/_4$ душевыми надѣлами 8 десят. съ небольшимъ, положеніе крестьянина, при высотѣ арендныхъ цѣнъ на земли, еще менѣе благопріятно. Не имѣя возможности приложить всѣ свои силы къ обработкѣ надѣльной земли, крестьянская семья высылаетъ своихъ лучшихъ членовъ, лучшихъ работниковъ куда-нибудь вдаль, на заработки, земля же остается въ распоряженіи женщинъ и подростковъ, которымъ не удастся обработать ее какъ слѣдуетъ.

Капиталовъ въ народѣ мало, да и тѣ, какіе есть, неохотно идутъ на земледѣліе: разбогатѣвшій крестьянинъ скорѣе употребитъ свой капиталъ на торговлю, чѣмъ на

затраты для улучшенія земли. Находятся у насъ капиталы, и въ достаточномъ количествѣ, для биржевыхъ спекуляцій, для кабацкаго дѣла, для непроизводительныхъ тратъ, мало капиталовъ только для земледѣлія.

Несмотря однако на перечисленныя неблагопріятныя условія, главною кормилицей населенія Тверской губерніи является та же русская соха, что и во времена миѳическаго Микулы Селяниновича. Отъ земледѣлія трудящееся населеніе Тверской губерніи получаетъ больше выгодъ, чѣмъ отъ всѣхъ остальныхъ занятій, вмѣстѣ взятыхъ.

Тверская губернія производитъ земледѣльческихъ продуктовъ и произведеній скотоводства на сумму 43 милл. р., за исключеніемъ же кормовыхъ средствъ скота—до 34 милл. Изъ этой суммы до тридцати милліоновъ рублей составляютъ валовой доходъ крестьянскаго хозяйства. Въ крестьянскихъ семействахъ, занимающихся земледѣліемъ, насчитывается до 1.200,000 душъ обоего пола. Годовыхъ взрослыхъ рабочихъ, мужчинъ и женщинъ, для обработки всего имѣющагося на-лицо количества крестьянской земли, а также для ухода за скотомъ, для рубки дровъ и для другихъ потребностей домашняго хозяйства, необходимо до полумилліона. Раздѣливъ 30 милліоновъ руб. на эту послѣднюю цифру, найдемъ, что трудъ средняго годоваго земледѣльческаго рабочаго вознаграждается 60-ю рублями въ годъ.

Что же даютъ населенію Тверской губерніи его промыслы?

Для такого разсчета, прежде всего слѣдуетъ выдѣлить промыселъ крестьянъ, уходящихъ отъ своего хозяйства на земледѣльческіе заработки въ предѣлахъ своей же губерніи. Кромѣ того, слѣдуетъ выдѣлить нѣкоторые виды домашняго труда, составляющіе принадлежность сельскохозяйственнаго земледѣльческаго быта (пряденіе льна и тканье

холста не на продажу, рубку дровъ для отопленія своей же избы и своего овина и нѣкотор. друг.).

Остальные за тѣмъ виды труда занимаютъ до 400.000 рабочихъ, средній срокъ продолжительности занятій этихъ рабочихъ—около 7 мѣсяцевъ; слѣдовательно общее число годовыхъ рабочихъ—около 250.000, а за исключеніемъ городскихъ 235,000.

Всѣ эти рабочіе производятъ своимъ трудомъ цѣнностей на 30 милліоновъ рублей, но изъ этой суммы большую часть составляютъ цѣнности сыраго матеріала и вознагражденіе за капиталъ, участвующій въ производствѣ. Вознагражденіе за трудъ составляетъ не болѣе 14 милліоновъ рублей, т. е. 56 рублей на рабочаго *). Изъ этого разсчета видно, что промысловый трудъ вознаграждается ниже, чѣмъ земледѣльческій. Если даже допустить, что двѣ трети валовой промышленной производительности составляютъ заработную плату рабочихъ, то и въ такомъ случаѣ средній годовой заработокъ послѣднихъ едва простирается до 85 р., что, при излишнихъ расходахъ на содержаніе себя внѣ дома, представляетъ цифру не болѣе высокую, чѣмъ вышеприведенный средній заработокъ земледѣльца.

Что этотъ выводъ не противорѣчитъ наблюдаемой нами дѣйствительности, убѣдиться не трудно. Правда, многіе промыслы даютъ и крестьянамъ большой доходъ, но для полученія большаго дохода нужно знать какое либо мастерство, а не быть чернорабочимъ Во многихъ промыслахъ и мастера получаютъ вознагражденія не выше 60—70 р въ годъ. Вознагражденіе же чернорабочихъ и женщинъ не всегда достигаетъ и этой цифры.

---

*) Къ числу промышленницъ мы отнесли и женщинъ, занимающихся ткаиьемъ холста на продажу, и всѣ прочія женскія промысловыя работы, вознаграждаемыя весьма слабо.

Что земледѣльческій трудъ въ лѣтнее время, говоря вообще, выгоднѣе промысловаго, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, зимній же трудъ и въ промыслахъ цѣнится, въ большинствѣ случаевъ, не дорого.

Если земледѣліе является главнымъ источникомъ благосостоянія народа въ Тверской губерніи даже и теперь при неблагопріятныхъ условіяхъ, то, при приложеніи къ нему капиталовъ и знаній, оно, конечно, можетъ имѣть большее значеніе.

Всѣмъ этимъ я не желаю доказывать, будто промыслы не имѣютъ значенія для Тверской губерніи, напротивъ: при одномъ земледѣліи, населеніе губерніи не знало бы, что дѣлать въ теченіи длинной, семимѣсячной зимы; безъ переработки своего суровья въ болѣе цѣнные продукты Тверская губернія никогда не достигнетъ высокаго благосостоянія. Я хотѣлъ только указать на то значеніе, какое имѣетъ земледѣліе даже и въ Тверской губерніи и какое не всѣми признается; я желалъ указать на необходимость подумать о мѣрахъ къ развитію земледѣлія въ неплодородныхъ центральныхъ губерніяхъ,—земледѣлія, которое такъ производительно, несмотря на всѣ препятствія, мѣшающія его развитію.

Что же необходимо для земледѣлія? Чѣмъ пособить ему?

Климата, конечно, нельзя измѣнить; но наука можетъ дать земледѣльцу умѣнье примѣняться къ климатическимъ условіямъ.

Наука можетъ дать совѣтъ, какъ осушить болото, какъ пользоваться тою или другою почвой, можетъ научить правильному скотоводству, молочному хозяйству.

Вотъ почему было бы полезно ввести сначала въ учительскія семинаріи, а потомъ и въ народныя школы преподаваніе основныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Земледѣліе нуждается въ капиталахъ; чтобы помочь ему

въ этомъ, необходимъ дешевый кредитъ. Ссудо-сберегательныя товарищества есть въ Тверской губерніи, но ихъ мало, всего десятка два, при томъ же кредитъ ихъ краткосрочный—на полгода, рѣдко на годъ; а въ такіе сроки земля не можетъ воротить затраченныхъ на нее капиталовъ. Необходимы мелкіе поземельные банки, которые бы удовлетворяли потребностямъ мелкаго землевладѣнія въ долгосрочномъ кредитѣ.

В. И. Покровскій.

Дозволено цензурой. Москва, 3 февраля 1875 г.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.